

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1999/976
14 September 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД О ВИЗИТЕ МИССИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ В ДЖАКАРТУ И ДИЛИ,
8-12 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА

I. ЗАДАЧИ МИССИИ

1. Миссии Совета Безопасности, направленной в Джакарту и Дили в период с 8 по 12 сентября 1999 года, была поручена задача обсудить с правительством Индонезии конкретные шаги в целях мирного осуществления Соглашения от 5 мая (S/1999/513). Миссия должна была приветствовать принятие правительством Индонезии обязательства выполнить свои обязанности по Соглашению от 5 мая, отметив при этом, что усилия правительства пока не позволили предотвратить обострение насилия в территории. Она должна была выразить свою особую обеспокоенность по поводу развязанной в последнее время кампании насилия против Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ) и настоятельно призвать правительство Индонезии обеспечить безопасность и позволить МООНВТ беспрепятственно осуществить ее мандат. Миссии было предложено подчеркнуть, что народ Восточного Тимора сделал четкий выбор в пользу независимости, что его волю надлежит уважать и что международное сообщество стремится к сотрудничеству с правительством Индонезии в процессе перехода Восточного Тимора к независимости.

II. СОСТАВ МИССИИ

2. В состав Миссии входили следующие члены:

Посол Мартин Анджаба (Намибия), руководитель Миссии

Посол Хасми Агам (Малайзия)

Министр Алфонс Хамер (Нидерланды)

Посол Данило Тюрк (Словения)

Посол Джереми Гринсток (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Г-н Франсеск Вендрелл (Секретариат Организации Объединенных Наций), заместитель Личного представителя Генерального секретаря

III. ПРОГРАММА И РЕЗЮМЕ ВСТРЕЧ

3. Брифинг персонала Организации Объединенных Наций и МООНВТ (8 сентября). В ходе брифинга были приведены недвусмысленные данные об ухудшении ситуации в плане безопасности и гуманитарном плане в Восточном Тиморе после объявления результатов голосования, диссонирующие с попыткой индонезийских властей представить успокаивающий отчет о происходящем. По итогам этого и других брифингов у Миссии не осталось никаких сомнений относительно причастности крупных элементов из состава военных и полицейских властей к организации и поддержке действий военизированных формирований.

4. Встреча с министром иностранных дел Алатасом (8 сентября). Миссия заявила министру иностранных дел Алатасу о серьезной озабоченности Совета в связи со сложившейся в настоящее время ситуацией в Восточном Тиморе и заявила о своем желании взаимодействовать с правительством Индонезии в духе прагматизма и сотрудничества в целях урегулирования ситуации в плане безопасности и гуманитарном плане. Миссия подчеркнула необходимость обеспечения того, чтобы МООНВТ и международным организациям, занимающимся предоставлением чрезвычайной помощи, было позволено вернуться в Восточный Тимор и в полном объеме выполнить свои функции. Окончательный вывод МООНВТ стал бы весьма плохим сигналом, свидетельствующим о неспособности правительства стабилизировать ситуацию. Министр иностранных дел Алатас сказал, что Индонезия разделяет обеспокоенность в связи с кризисом в Восточном Тиморе, однако при этом твердо заявил, что правительство, несмотря на свою готовность приветствовать любое содействие в деле предоставления гуманитарной помощи, не станет рассматривать вопрос о каком бы то ни было иностранном военном присутствии в Восточном Тиморе до проведения заседания индонезийского парламента, на котором будут рассмотрены результаты всенародного голосования. Пока это не произойдет, Индонезии должна быть предоставлена возможность урегулировать ситуацию в плане безопасности. Миссия подчеркнула, что в случае, если ситуация будет и далее обостряться, а правительство не примет предложение о помощи со стороны международного сообщества, Индонезия подвергнется серьезной международной критике.

5. Встречи с представителями дипломатического корпуса в Джакарте (8 и 10 сентября). Миссия обсудила нынешнюю ситуацию в Восточном Тиморе с находящимися в Джакарте послами. Ряд послов с твердостью заявили о причастности индонезийских военнослужащих и полицейских к действиям военизированных формирований и рассказали о скоординированной кампании, преследующей цель полностью изгнать территорию от иностранного присутствия. Была также выражена обеспокоенность по поводу того, что правительство не в состоянии более контролировать вооруженные силы, по крайней мере в том, что касается положения в Восточном Тиморе, где военнослужащие умышленно действуют наперекор политике правительства. Послы решительно поддержали идею визита Миссии на Восточный Тимор. Они выразили сомнение относительно того, что правительство Индонезии согласится сотрудничать с международными силами безопасности в Восточном Тиморе. После того как Миссия побывала в Восточном Тиморе, для послов был проведен брифинг, в ходе которого они были ознакомлены со сделанными Миссией выводами.

6. Встреча с г-жой Мегавати Сукарнопутри (8 сентября). Миссия разъяснила свои задачи и просила г-жу Мегавати воздержаться от использования любых признаков, свидетельствующих о появлении у правительства Индонезии готовности согласиться на международное присутствие для обеспечения безопасности, в качестве повода для критики правительства. Она дала на это свое

согласие, однако отказалась публично выступить в поддержку идеи международного вмешательства. Она подвергла президента Хабиби резкой критике за то, что он согласился на осуществление процесса, предусматриваемого Соглашением от 5 мая, в условиях, когда, по ее словам, фактор легитимности его пребывания в должности руководителя Индонезии утрачивается. Миссия отказалась углубляться во внутривнутриполитические аспекты.

7. Встреча с г-ном Шананой Гужманом (9 и 12 сентября). Г-н Гужман обратился к Миссии с самым настоятельным призывом действовать незамедлительно, чтобы спасти человеческие жизни в Восточном Тиморе. Он со всей категоричностью заявил, что Восточный Тимор не находится в состоянии гражданской войны, а скорее является жертвой действий, по существу представляющих собой развязанную военными кампанию с целью истребить восточнотиморцев и опустошить города территории, возможно, с намерением осуществить ее раздел. Он сообщил, что из Западного Тимора в территорию вошли 12 батальонов Индонезийской национальной армии (ТНИ), и заявил, что в случае, если эти "силы вторжения" дойдут до самого западного из четырех районов сбора ФАЛИНТИЛ, у ФАЛИНТИЛ не будет иного выбора, кроме как прибегнуть к самообороне. В районах сбора в поисках убежища оказались в настоящее время тысячи лиц, перемещенных внутри страны. После визита Миссии в Дили ее представители попросили г-на Гужмана предоставить им краткую информацию о положении на местах. Когда стало очевидным, что правительство Индонезии собирается объявить о своей готовности сотрудничать с международным сообществом, г-ну Гужману было предложено выступить с заявлением, выдержанным во взвешенных и примирительных тонах.

8. Встреча с президентом Хабиби (9 сентября). Миссия заявила президенту, что ситуация в Восточном Тиморе вышла далеко за рамки приемлемой, и просила его рассмотреть предложение международного сообщества об оказании помощи. Президент Хабиби отверг возможность какого бы то ни было иностранного военного присутствия, прежде чем парламент Индонезии примет решение по итогам всенародного опроса. Он сказал, что это послужило бы неверным сигналом для индонезийцев в отношении вооруженных сил и было бы сопряжено с опасностью "балканизации" Индонезии. Миссия особо подчеркнула, что степень доверия Совета Безопасности к действиям Индонезии будет напрямую связана с тем, в какой мере удастся произвести развертывание и обеспечить нормальное функционирование МООНВТ. Президент согласился с необходимостью сохранения МООНВТ в Восточном Тиморе и заявил, что меры по обеспечению безопасности комплекса, занимаемого МООНВТ, будут усилены и что ее потребности в воде и продовольствии будут удовлетворены. Миссия договорилась с президентом о том, что она совершит поездку в Дили, как в целях непосредственной оценки ситуации на месте, так и для того, чтобы продемонстрировать свою поддержку МООНВТ. В отношении подготовки к осуществлению этапа III Миссия Совета Безопасности высказала мысль о том, что перенос сроков подготовки элемента по обеспечению безопасности в рамках приходящейся на Организацию Объединенных Наций доли ответственности за территорию на более ранние способствовал бы поддержанию безопасности на этапе II. Президент Хабиби отверг эту идею.

9. Встреча с министром обороны генералом Виранто и Генеральным штабом (9 сентября). Признав, что в Восточном Тиморе имеются проблемы, генерал Виранто заявил, что ТНИ полна решимости урегулировать ситуацию, сколь бы сложной она ни была. После объявления результатов голосования выступающая за интеграцию группа, обеспокоенная действиями персонала МООНВТ, являвшимися, по ее мнению, небеспристрастными, прибегла к насилию. Еще один осложняющий фактор заключался в том, что существенное число полицейских и военнослужащих в Восточном Тиморе составляют местные восточнотиморцы, которые, таким образом, по его словам, "в силу вполне понятных причин", выступают против независимости. Лингвистические и культурные различия в совокупности с фактором размеров территории осложнили работу ТНИ. Генерал Виранто высказал полную уверенность в том, что введение военного положения позволит

его силам стабилизировать ситуацию и приступить к удовлетворению потребностей беженцев. По его мнению, возмущение, испытываемое сторонниками интеграции в отношении МООНВТ, столь сильно, что введение на данном этапе войск Организации Объединенных Наций привело бы лишь к обострению ситуации. Участники Миссии выразили несогласие с его анализом ситуации по всем пунктам и указали на отсутствие у правительства Индонезии политической воли. Поступившие в ходе встречи сообщения о насилии, которому подвергся комплекс, занимаемый МООНВТ, стали наглядной иллюстрацией безосновательности высказанной генералом уверенности.

10. Встреча с представителями индонезийских НПО (10 сентября). Группа руководителей индонезийских неправительственных организаций встретила с двумя членами Миссии, с тем чтобы заявить о своей обеспокоенности и обсудить положение в Восточном Тиморе. Группа представила подписанное 15 НПО совместное заявление, в котором содержался призыв к тому, чтобы Совет Безопасности незамедлительно провел заседания для решения вопроса о направлении сил по поддержанию мира в Восточный Тимор, чтобы правительство Индонезии предприняло конкретные шаги с целью остановить насилие в Восточном Тиморе в соответствии с положениями Соглашения от 5 мая и арестовало вооруженных боевиков и чтобы правительство Индонезии незамедлительно отменило военное положение в Восточном Тиморе.

11. Визит в Дили (11 сентября). Члены Миссии провели весьма полезные встречи с местными военными командирами, совершили поездку по городу и посетили комплекс МООНВТ. Они встретились также с епископом Насименто. Во время визита никаких происшествий с точки зрения безопасности не произошло, тем не менее Миссия покинула Дили в состоянии сильного потрясения от увиденной картины нанесенного ущерба и разрушений, обеспокоенности по поводу серьезного подрыва веры МООНВТ в безопасность, обеспечиваемую местными силами, и с чувством тревоги в связи с отчаянным положением, в котором оказалось перемещенное население. Ход поездки освещался на международном уровне большой группой средств массовой информации. В ходе визита стало ясно, что в позиции генерала Виранто произошли изменения.

12. Заявление президента Хабиби для печати и визит Миссии к президенту (12 сентября). Незадолго до запланированной встречи с Миссией президент Хабиби выступил с заявлением для печати, в котором сказал, что, хотя индонезийские силы обороны сделали в весьма сложных и неоднозначных обстоятельствах все возможное для стабилизации ситуации в Восточном Тиморе, они были вынуждены признать, что существует предел тому, чего они способны добиться в дальнейшем. В этой связи он сообщил Генеральному секретарю о готовности Индонезии безусловно "принять от дружественных наций международные силы по поддержанию мира в рамках Организации Объединенных Наций для восстановления мира и безопасности в Восточном Тиморе, защиты народа и осуществления результатов прямого голосования, состоявшегося 30 августа 1999 года". Министр иностранных дел Алатаз направится в Нью-Йорк для подготовки к осуществлению совместных усилий Организации Объединенных Наций и правительства Индонезии.

13. В ходе последующей встречи с Миссией президент выразил готовность своего правительства разрешить эвакуацию в Австралию находящихся на территории городка МООНВТ лиц, перемещенных внутри страны; способствовать доставке по воздуху беспосадочным способом продовольствия и других предметов первой необходимости для других перемещенных внутри страны лиц, находящихся в горах; а также гарантировать, что ФАЛИНТИЛ не будет подвергаться нападениям со стороны военизированных формирований.

IV. АНАЛИЗ

14. В докладах Генерального секретаря Совету Безопасности в ходе первого этапа всенародного опроса сообщалось о безнаказанности, с которой военизированным формированиям, выступающим за автономию, позволяли совершать акты насилия. Миссии в результате собственных наблюдений и обсуждений с сотрудниками Организации Объединенных Наций было очевидно, что такая деятельность не могла осуществляться без участия значительной части индонезийской армии и полиции. На брифингах сотрудники МООНВТ в Джакарте и Дили рассказывали о том, что в ходе вспыхнувшего после проведения всенародного опроса насилия, заставившего закрыть региональные отделения МООНВТ, были явные случаи, когда полиция и военнослужащие ТНИ отходили в сторону, чтобы пропустить военизированные формирования в города для осуществления организованных и скоординированных кампаний поджогов и террора. Одна из целей таких действий состояла в том, чтобы избавиться от любого международного присутствия в территории, включая МООНВТ, гуманитарный персонал и средства массовой информации, и тем самым ограничить внешнее наблюдение. Другая цель состояла в осуществлении скоординированной программы принудительного переселения, в ходе которой десятки тысяч восточнотиморцев были перемещены в Западный Тимор. Поступали многочисленные сообщения о непосредственной причастности значительной части ТНИ и полиции к этой кампании принудительного переселения. Организованный и скоординированный характер этой кампании, прилагавшиеся на всей территории усилия с целью избавиться от МООНВТ и иного международного присутствия и непринятие адекватных мер для пресечения совершаемых военизированными формированиями актов насилия, несмотря на преобладающее превосходство ТНИ и полиции, – все это служит доказательством того, что действия военизированных формирований были организованы и поддерживались частью ТНИ.

15. Было очевидно явное несоответствие между положением на местах и той оценкой положения в Восточном Тиморе, которая была изложена президентом Хабиби и его старшими советниками. По их словам, насилие в период после голосования было порождено недовольством сторонников автономии предполагаемой пристрастностью МООНВТ, а индонезийская армия лишь стремилась урегулировать последнее проявление давнишних разногласий между восточнотиморцами. Однако, как уже отмечалось выше, повсеместные разрушения на местах не были ни результатом народных настроений, ни результатом гражданской войны. Скорее, были явные признаки того, что кампанию насилия, по словам многих сотрудников МООНВТ, можно было произвольно начинать и прекращать. Во время встречи с министром обороны генералом Виранто 11 сентября Миссия получила сообщение о том, что военизированные формирования в то же самое время пытались захватить автотранспортные средства на территории городка МООНВТ. Когда генерал Виранто дал своим сотрудникам указание уточнить ситуацию, ему, судя во всему, вначале сообщили, что положение в городке нормальное, несмотря на всю серьезность реального положения. У Миссии сложилось стойкое впечатление, что во время поездки генерала в Дили совместно с Миссией и осмотра города он был удивлен масштабами разрушений. Точная информация из первых рук о положении на местах, возможно, способствовала изменению политики правительства Индонезии.

16. Миссии было ясно, что военное положение, введенное 7 сентября, не смогло стабилизировать обстановку. Судя по всему, к моменту прибытия 11 сентября Миссии почти все уже было разграблено военизированными формированиями. Несмотря на заявления властей о том, что безопасность МООНВТ была одной из основных целей введения военного положения, 10 сентября военизированные формирования "Айтарак" свободно прошли через контрольно-пропускные пункты ТНИ и полиции на территорию городка МООНВТ. Персонал МООНВТ затем наблюдал, как солдаты ТНИ помогали военизированным формированиям в их попытке захватить автотранспортные средства МООНВТ. Когда офицеры военной связи МООНВТ подверглись непосредственной угрозе и потребовали, чтобы ТНИ приняла меры для пресечения действий членов военизированных формирований, солдаты ТНИ сообщили им, что у них нет приказа стрелять в членов военизированных формирований. Прямые доказательства, подобные этому, а также

разрушение целого города говорят о несостоятельности заявления о том, что введение военного положения может решить проблему насилия, охватившего Восточный Тимор.

17. Было также очевидно, что военное положение не может обеспечить принятия адекватных мер для разрешения гуманитарного кризиса в Восточном Тиморе, несмотря на заверения властей, что это является одной из целей его введения. Развернутая военизированными формированиями кампания террора и принудительное переселение породили кризис, который оставался в значительной степени незамеченным и незаметным во время Миссии. В основном не нашло отражения то обстоятельство, что значительное число членов военизированных формирований перешло в Восточный Тимор из Западного Тимора, чтобы поддержать действия военизированных формирований в территории. Поступали многочисленные сообщения о том, что члены военизированных формирований отбирали сторонников независимости и активистов, выступающих за независимость, среди перемещенных лиц – как в пути, так и в Западном Тиморе. Поступали также сообщения о том, что десятки тысяч восточнотиморцев, бежавших в места сосредоточения ФАЛИНТИЛ и другие районы Восточного Тимора, находятся на грани голода.

V. ВЫВОДЫ

18. Миссии во время ее поездки становилось все более очевидно, что данное правительство Индонезии описание событий в Восточном Тиморе и мер, принятых Индонезией для осуществления своих обязанностей по Соглашению от 5 мая, не согласуется с информацией, полученной в ходе брифингов от сотрудников Организации Объединенных Наций и старших дипломатических представителей в Джакарте и Дили, а также с событиями, которые наблюдались на местах. Решительное заявление правительству Индонезии о том, что его политика в этом отношении не вызывает доверия, способствовало изменению политики в позитивном направлении.

19. Причастность значительной части индонезийской армии и полиции в Восточном Тиморе к организации и поддержке неприемлемых актов насилия, совершаемых военизированными формированиями, стала очевидной любому объективному наблюдателю и была публично признана министром обороны 11 сентября. Неоднократные случаи невыполнения силами обороны, несмотря на их несомненные возможности, обязательств правительства по обеспечению безопасности МООНВТ, международных организаций и населения в целом и его заверений на этот счет означали, что индонезийские власти либо не способны, либо не желают обеспечить надлежащие условия для мирного осуществления Соглашения от 5 мая. Введение военного положения 7 сентября не изменило такого состояния дел. Сотрудничество между правительством Индонезии и международным сообществом стало ввиду этого существенно важным для эффективного осуществления; и признание правительством Индонезии 12 сентября этого обстоятельства следует приветствовать. Это сотрудничество может быть направлено прежде всего на обеспечение без какой-либо дискриминации безопасности и основных потребностей всех слоев населения Восточного Тимора, а также беженцев в Западном Тиморе.

20. С гуманитарной точки зрения положение большинства населения в Восточном Тиморе и беженцев в Западном Тиморе чрезвычайно серьезно. Хотя необходим дополнительный подробный анализ и оценка, существует острая необходимость в решении этой проблемы, желательно при всестороннем содействии со стороны индонезийских властей. Необходимо принять меры для предотвращения новых актов насилия со стороны выступающих за автономию военизированных формирований или столкновений между военизированными формированиями и ФАЛИНТИЛ, выступающими за независимость.

21. Имеются достаточные убедительные доказательства нарушений норм международного гуманитарного права, совершенных после оглашения результатов голосования 4 сентября. Они требуют дополнительного изучения. В этой связи представляет интерес доклад МООНВТ от 11 сентября (см. приложение).

22. Хотя Миссия однозначно заявляла, что безопасность и надежное функционирование МООНВТ являются одним из важных критериев выполнения Индонезией своих обязательств, соответствующие власти допустили дальнейшее ухудшение положения МООНВТ в период пребывания Миссии. Безопасность МООНВТ следует постоянно держать в поле зрения и в случае необходимости эвакуировать ее из Дили до тех пор, пока не будет обеспечено присутствие на местах международных сил безопасности. Безопасность и благополучие перемещенных внутри страны лиц, находящихся на территории городка МООНВТ, требуют особого внимания.

23. Миссия Совета Безопасности отдает должное главе и сотрудникам МООНВТ и сотрудникам Организации Объединенных Наций и международных гуманитарных организаций, все еще работающим в Восточном Тиморе и занимающихся вопросами Восточного Тимора, за проявленное ими мужество и решительность в отстаивании норм и практики Организации Объединенных Наций в чрезвычайно трудных условиях.

24. Подготовку действий Организации Объединенных Наций для выполнения ее обязанностей в рамках этапа III Соглашения от 5 мая можно было бы ускорить в сочетании с повышением безопасности, которое будет обеспечено благодаря международному сотрудничеству по вопросам безопасности на этапе II.

25. Необходимо уделить внимание региональному и международному значению Индонезии и потребностям Индонезии в поддержке на этапе ее перехода к полной демократии и успешно действующей рыночной экономике. Речь идет об исключительно важном периоде во внутривнутриполитических делах Индонезии. Однако проблема Восточного Тимора стоит на первом месте, что обусловлено интенсивностью переживаемого им гуманитарного кризиса и неэффективностью предпринимавшихся Индонезией до последнего времени мер во исполнение резолюций Совета Безопасности, касающихся выполнения Соглашения от 5 мая. Эти два фактора можно объединить, поскольку выполнение Соглашения от 5 мая будет способствовать успеху переходного процесса в Индонезии.

26. Предназначение настоящей Миссии Совета Безопасности состояло прежде всего в том, чтобы помочь правительству Индонезии глубже понять позицию международного сообщества в отношении восточнотиморского кризиса. Осознание правительством того, что международное сообщество уделяет Восточному Тимору первоочередное внимание и для подтверждения этого начало принимать конкретные меры, значительно облегчило нашу задачу. Деятельность Миссии Совета Безопасности необходимо рассматривать в этом более широком контексте.

VI. РЕКОМЕНДАЦИИ

27. Миссия представляет Совету Безопасности на рассмотрение следующие рекомендации по итогам своего визита в Джакарту и Дили в период с 8 по 12 сентября 1999 года:

- i) Серьезному гуманитарному кризису в Восточном Тиморе должно уделяться самое пристальное внимание со стороны Организации Объединенных Наций как с точки зрения удовлетворения основных потребностей перемещенного населения, в том числе в Западном Тиморе, так и с точки зрения необходимости того, чтобы правительство

Индонезии обеспечивало доступ к организациям системы Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным организациям и безопасность их персонала;

- ii) Совету Безопасности следует приветствовать решение президента Индонезии, который предложил международным силам по поддержанию мира сотрудничать с Индонезией в восстановлении мира и безопасности в Восточном Тиморе, и незамедлительно принять резолюцию, которая составила бы основу для реализации этого предложения;
- iii) Совету Безопасности в консультации с его Специальным представителем в Восточном Тиморе следует рассмотреть вопрос о сокращении до минимума или, если возникнет такая необходимость, об эвакуации персонала МООНВТ в Дили до прибытия туда международного присутствия по вопросам безопасности при условии удовлетворительного обеспечения безопасности и благополучия находящихся на территории комплекса МООНВТ перемещенных внутри страны лиц;
- iv) Совету Безопасности следует рассмотреть вопрос о санкционировании направления передовой группы международного присутствия по вопросам безопасности для выполнения связанных с МООНВТ неотложных и основных задач в Дили и вокруг него и для оказания гуманитарной помощи;
- v) необходимо предложить Генеральному секретарю представить планы заблаговременной подготовки действий Организации Объединенных Наций на этапе III, разработанные таким образом, чтобы они способствовали более эффективному осуществлению этапа II в новых обстоятельствах;
- vi) Совету Безопасности следует обеспечить, чтобы правительство Индонезии выполняло свои обязанности в рамках этапа II Соглашения от 5 мая до и после прибытия международного присутствия по вопросам безопасности с особым упором на обеспечение должной заботы о лицах, перемещенных внутри страны, свертывание активности военизированных формирований и недопущение любых стычек между военизированными формированиями и ФАЛИНТИЛ;
- vii) Совету Безопасности следует принять меры к проведению расследования явных случаев нарушения международного гуманитарного права на территории Восточного и Западного Тимора после 4 сентября.

Приложение

Трагические события в Восточном Тиморе после 4 сентября 1999 года: доклад, подготовленный МООНВТ 11 сентября 1999 года

1. События, имевшие место в Восточном Тиморе после 4 сентября 1999 года, представляют собой реализацию самых страшных угроз, с которыми выступали поборники автономии и их сторонники из состава индонезийского правительства. То, что происходило в Восточном Тиморе и объяснялось как негативная реакция на результаты голосования в пользу независимости, в действительности было не чем иным, как систематическим проведением там политики "выжженной земли" под руководством индонезийских военных.

2. На данный момент невозможно дать подробную оценку положения в Восточном Тиморе. Миссия Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ) оказалась полностью заблокированной на территории штаба и, за исключением выполнения некоторых основных задач, неспособной вести прямое наблюдение за тем, что происходит в Дили, не говоря уже об остальной территории. К нам поступает много неподтвержденных сообщений о гибели людей и серьезных злодеяниях, часть из которых, к счастью, оказалась необоснованной. Наша осторожная оценка информации из широкого круга источников дает основание для следующих выводов.

Широкомасштабные грабежи

3. Как представляется, в Дили почти все дома или здания на систематической основе подвергались разграблению и значительная часть их была сожжена. Деловой центр города полностью опустошен. В течение последних нескольких дней были отмечены случаи, когда члены военизированных формирований и военнослужащие ТНИ загружали грузовики бытовой техникой и имуществом, взятыми из этих домов, и, по сообщениям, пирс в Купанге, Западный Тимор, забит выставленными на продажу кухонными приборами. Мы полагаем, что аналогичная обстановка существует и в других районах, например, в Айлеу, Эрмере и Мальяне.

Насильственное перемещение

4. Получены также сообщения из всех западных районов Восточного Тимора о массовых насильственных перемещениях населения в лагеря для беженцев в Западном Тиморе. О подготовке таких лагерей, якобы предназначенных для размещения массы людей, которые добровольно покинут Восточный Тимор после опроса, в конце августа публично объявил генерал Виранто. Сейчас представляется, что принимаются меры к тому, чтобы окончательно рассредоточить этих людей на всей территории Индонезии. Но после их перемещения мучения для них не закончились. Мы располагаем надежными, подтверждающими друг друга сообщениями о том, что в настоящее время члены военизированных формирований, имея при себе какие-то списки, прочесывают эти лагеря в поисках учащихся, представителей интеллигенции и активистов и забирают этих людей с собой.

5. Все городское население Дили либо переместилось на холмы, либо было насильственно перемещено за пределы Восточного Тимора. Имеются неподтвержденные сообщения о распределении перед отъездом людей на группы и об исчезновении больших групп людей. У нас имеются заслуживающие доверия сообщения свидетелей о том, что в пути людей тщательно проверяли и допрашивали и что некоторые из них были убиты и выброшены за борт. По сообщениям, в Купанге насчитываются десятки тысяч лиц, перемещенных внутри страны, а в Восточном Тиморе улицы населенных пунктов заполнены членами военизированных формирований,

которые терроризируют местное население, особенно восточнотиморцев, перемещенных внутри страны.

6. По нашему мнению, это массовое насильственное переселение за пределы Восточного Тимора имело целью создать впечатление о широкомасштабной неудовлетворенности результатами опроса, приведшей к ситуации гражданской войны, и поставить большие массы населения под индонезийский контроль, чтобы оно не находилось в поле зрения международного сообщества. Но нельзя исключить и того, что речь идет о первых этапах кампании геноцида, проводимой с целью решить проблему Восточного Тимора с помощью силы.

Избирательные расправы над учащимися, представителями интеллигенции и активистами

7. Наряду с сообщениями об убийствах, совершенных в ходе осуществления программы переселения, имеется много сообщений о гибели людей в Восточном Тиморе. В частности, многие сторонники независимости и другие общинные лидеры, в том числе представители духовенства, опасаются, что их могут убить в отместку за их поддержку, реальную или мнимую, варианта независимости. Имеются также сообщения о массовых убийствах в различных населенных пунктах, в том числе в Дили и в расположенном в церкви Суаи лагере для лиц, перемещенных внутри страны.

8. Очевидно, что эти преступления против человечества являются частью политики "выжженной земли". Превращение Восточного Тимора в пустыню наряду с целью дать восточнотиморцам урок и подорвать их шансы на успешный переход к независимости преследует также цель предостеречь другие сепаратистки настроенные районы Индонезии. Однако самое худшее, по-видимому, еще впереди. Большинство населения по-прежнему весьма уязвимо для голода или нападений. Насколько нам известно, выступающие за независимость партизанские формирования по-прежнему концентрируются в некоторых районах, а их политическое руководство сосредоточено в Даре, в непосредственной близости от Дили.

9. Эти трагические события не являются делом рук отчаявшегося и испытывающего опасение за свою жизнь гражданского населения. Это миф, в распространении которого заинтересованы индонезийские власти. То, что между военизированными формированиями и военными существует прямая связь, ни у кого не вызывает сомнений и подтверждается многочисленными документами, поступившими в распоряжение МООНВТ в течение последних четырех месяцев. Однако масштабы и размах, которые приняла трагедия в Восточном Тиморе в последнюю неделю, говорят о новом уровне открытого участия военных в проведении операции, которая до этого носила более скрытый характер. Это открытое участие военных в настоящее время получило законодательное оформление в результате введения военного положения.
